Цзян Байвань моргнула, на её щеках вспыхнул румянец. Её глаза немного блуждали, и она пробормотала: "Это...Разве это не нормально...Никто из нас не так хорошо знаком..."

Цзи Чэнь нахмурился: "Значит, ты хочешь, чтобы я подошел сам?"

"Нет-нет," Цзян Байвань выглядела как испуганный кролик, быстро отскакивая назад, желая оказаться как можно дальше от Цзи Чэня: "Цзи Цзун! Мужчины и женщины дают или получают поцелуй, Цзи Цзун!"

Цзи Чэнь не знал, почему реакция Цзян Байвань была такой бурной. Сначала он удивленно посмотрел на Цзян Байвань, а затем его взгляд упал на руку Цзян Байвань за спиной: "Твоя рука."

Цзян Байвань была озадачена, и она бессознательно вытянула руку из-за спины. Цзи Чэнь воспользовался возможностью, чтобы нежно взять ее за запястье. Внезапно перед камерой открылась ярко-красная ссадина, которая не была полностью покрыта коркой.

Зрители перед экраном были поражены этой страшной раной. Кто-то сразу подумал о падении Цзян Байвань с крыши несколько дней назад. похоже, всё было не так бесследно, как она хотела показать.

"Почему ты не сказала, что ты ранена?" Цзи Чэнь посмотрел на рану, его голос неосознанно смягчился: "Если ты не займешься этим, может появится инфекция."

Цзян Байвань посмотрела на Цзи Чэня с некоторым сожалением: "Я думала, ты просто подумал..."

Цзи Чэнь осторожно осматривал рану Цзян Байвань и не принял ее слова к сведению: "А? Что ты думаешь?"

Цзян Байвань открыла рот и почувствовала, что если бы она действительно осмелилась что-то сказать, ей, возможно, пришлось бы долго объяснять это: "...Ничего, не волнуйся о деталях!"

Цзи Чэнь поднял глаза и посмотрел на Цзян Байвань со слабой улыбкой на лице: "Есть ли какие-нибудь лекарства? Лучше заняться этим."

Цзян Байвань вытащила свою руку из ладони Цзи Чэня: "Да где найти лекарства в этом месте, не волнуйся, с каплей терпения перенести это не сложно, видишь, покрывается коркой, я уделяю большое внимание гигиене, никакой инфекции."

Сказав это, Цзян Байвань побоялась, что Цзи Чэнь будет продолжать впутываться в этот вопрос, и резко сменила тему: "Цзи, где ты будешь спать этой ночью, на полу или будешь использовать стол?"

Слыша это, Цзи Чэнь молча посмотрел на Цзян Байвань. Цзян Байвань пронзительно посмотрела на Цзи Чэня: "Цзи, в конце концов, я женщина."

Аудитория перед экраном которая на секунду была охвачена сочувствием к Цзян Байвань, теперь просто смеялась с неё.

Не говорите ничего больше, отношение Цзян Байвань к жизни действительно очень позитивное.

[О чем только думала Цзян Байвань? Посмотрите на это выражение, я определенно хочу ошибиться!

[Заварите дверь ко мне, никому не позволено выходить сегодня.

"...Все в порядке, у меня есть другой вариант." В конце концов, Цзи Чэнь отбросил сопротивление: "Не утруждай себя."

Цзян Байвань кивнула: "Все в порядке, я не буду с тобой вежливой. Пришло время обеда. Не мог бы ты, пожалуйста, пойти и найти какие-нибудь ингредиенты снаружи."

Цзи Чэнь кивнул, честно встал и вышел, чтобы найти ингредиенты. Он только подошел к двери, как был остановлен Цзян Байвань.

Цзян Байвань вручила ему бамбуковую корзину и торжественно повесил её на руку Цзи Чэня: "Возьми это, с ней будет легче."

Цзи Чэнь стоял в дверях полуразрушенной хижины с бамбуковой корзиной за спиной. На нем все еще был высококлассный костюм. Эта картина казалась странной.

Как бы то ни было, Цзян Байвань была очень довольна. Она протянула руку и похлопала Цзи Чэня по плечу: "Хорошо, все готово, я буду ждать тебя с материалами для сегодняшнего обеда."

Зрители в зале прямой трансляции безудержно смеялись, новый образ Цзи Чэня слишком шокирующий, но выражение его лица по-прежнему очень спокойно, и он даже кивнул Цзян Байвань: "Не беспокойся."

Затем все смотрели, как Цзи Чэнь вышел, неся бамбуковую корзину.

[Цзян Байвань действительно ядовита, комедийный дебют, гарантированно будет горячим]

[Цзи никогда не пожалеет, что увидит свой образ в будущем?

[Первоначально я думал, что Цзи всегда был очень холоден, поэтому кажется, что Цзи всегда печален.

——

Ли Хуачэн также был отправлен на поиски ингредиентов, но он случайно встретил Цзи Чэня. Ли Хуачэн удивленно посмотрел на Цзи Чэня и увидел, что Цзи нес бамбуковую корзину на плечах, праведно идя впереди, его ботинки на ногах уже были испачканы. Множеством грязных пятен.

Ли Хуачэн:...

Он бросился к Цзи Чэню и остановился в нескольких шагах и тихим голосом произнес: "Я думал ты это несерьезно, но кажется ты не шутил."

Цзи Чэнь явно проигнорировал слова Ли Хуачэна: "Где я могу найти ингредиенты?"

Ли Хуачэн смиренно покачал головой, пытаясь протянуть руку и взять корзину в руках Цзи Чэня: "Забудь об этом, позволь мне помочь тебе. Давай будем искать вместе."

"Мистер Ли, мистер Цзи". Внезапно со стороны раздался женский голос: "Почему я встретила вас здесь? Какое совпадение."

Ли Хуачэн проследовав за голосом, увидел Тан Ми в красной юбке, стоящую под деревом, она с улыбкой сказала: "вы вышли, чтобы найти сегодняшнюю еду?"

Ли Хуачэн моргнул и вскоре изобразил нежную и вежливую улыбку: "Да, это такое совпадение, что я встретил вас, мисс Тан."

"Я тоже здесь, для того, чтобы найти ингредиенты," Тан Ми подняла корзину в руке, отвечая на вопрос Ли Хуачэна, но при этом смотрела на Цзи Чэня, смело и страстно, "Раз все мы встретились, давайте пойдем вместе, в этом сила людей."

Ли Хуачэн уже было открыл рот, чтобы согласиться, но его прервал Цзи Чэнь сбоку: "Нет, больше нет."

Рука Тан Ми, держащая корзину, быстро сжалась, затем она снова расслабила ее. Выражение ее лица не изменилось, но она сказала Цзи Чэню шутливым тоном: "Мистер Цзи отказался, это так безжалостно. Похоже, мне это не нравится."

Цзи Чэнь поднял брови, смотря на Тан Ми ничего не выражающим лицом: "Мисс Тан чиста в своем сердце."

Сказав это, Цзи Чэнь поднял ногу и пошел вперед. Ли Хуачэн поспешно последовал за ним, оставив Тан Ми одну, с румянцем и бледностью на лице.

"Цзи Чэнь, когда ты сможешь изменить свой характер, чтобы не жалеть Сянсюя?" После того, как они отошли от Тан Ми достаточно далеко, Ли Хуачэн начал отчитывать Цзи Чэня. Его поза выглядела не как у киношного императора, а как у старой матери: "К счастью, Тан Ми переизбрана. Самая сексуальная богиня индустрии развлечений за последние три года, какая красивая девушка, ты боишься, что поклонники Тан Ми будут ругать тебя до смерти?"

Цзи Чэнь холодно покачал головой: "Не боюсь."

Ли Хуачэн вздохнул: "Ты всё ещё такой новорожденный теленок и не боишься тигров."

Цзи Чэнь взглянул на него: "У меня есть деньги."

Ли Хуачэн: "...Ладно."

——

http://tl.rulate.ru/book/44918/1570992